

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК / UDC 930

DOI: 10.22162/2500-1523-2021-2-366-381

Российские фондохранилища документального наследия монгольских народов

Кеemia Владимировна Орлова¹

¹ Институт востоковедения РАН (д. 12, ул. Рождественка, 107031 Москва, Российская Федерация)

доктор исторических наук, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0003-4951-0063. E-mail: orlovnk@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Орлова К. В., 2021

Аннотация. *Введение.* Обзорная статья посвящена письменным монгольским коллекциям из фондохранилищ различных регионов России, которые складывались благодаря подвижническому труду блестящих востоковедов. В настоящее время назрела насущная потребность в систематизации, анализе, поиске информации, удаленной доступности к архивным документам и письменным источникам, что предоставит исследователям расширенные возможности для дистанционной работы с источниками. Соответственно, перспектива применения информационных технологий будет содействовать координации и еще более глубокому сотрудничеству и открытости академической коммуникационной среды, потребность в которой стала очевидной. Эта работа назрела, ибо, во-первых, сведения о письменных источниках рассредоточены в разных изданиях. Во-вторых, в 2018 г. Международная ассоциация монголоведов (штаб-квартира в г. Улан-Батор) представила грандиозный проект «Всемирное наследие монголов». Основная его цель — создание единого реестра историко-документального наследия монгольских народов. Предполагается выпуск 20 томов, в которых будут представлены коллекции письменных памятников, рассредоточенных в различных странах мира: России, Японии, Китае, США, Франции, Дании, Венгрии и др. странах. Три тома будут посвящены монгольским источникам из российских хранилищ. *Цель статьи* — дать обзор фондохранилищ документального наследия монгольских народов, рассредоточенных в разных регионах России. *Результаты.* Наиболее крупные собрания монгольских письменных источников хранятся в Санкт-Петербурге (Научная библиотека Санкт-Петербургского государственного университета, Институт восточных рукописей РАН, Государственный музей истории религии, Российская национальная библиотека), Бурятии (Центр восточных рукописей и киногографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Кяхтинский краеведческий музей им. В. А. Обручева), Тыве (Национальный музей Республики Тыва им. «Алдан-Маадыр», научный архив Тывинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований), Республике Татарстан (Национальный архив Республики Татарстан) и

Калмыкии (Научный архив Калмыцкого научного центра РАН, Национальный архив Республики Калмыкия, Национальный музей Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова) и обладают обширными репрезентативными коллекциями, в которых имеется немало раритетных и уникальных памятников монгольской письменности. Часть из них исследована, однако еще многое предстоит ввести в научный оборот. Именно поэтому важно и актуально иметь представление о письменных монгольских источниках, значительная часть которых хранится в российских хранилищах. Дальнейшие шаги к выявлению, описанию документального наследия монгольских народов пополняют наши знания в этой до сих пор малоизведанной области его распространения.

Ключевые слова: документальное наследие, монгольские народы, хранилища, востоковеды

Для цитирования: Орлова К. В. Российские фондохранилища документального наследия монгольских народов // Монголоведение. 2021. Т. 13. № 2. С. 366–381. DOI: 10.22162/2500-1523-2021-2-366-381

Documentary Heritage of Mongolic Peoples: Russia's Archival Depositories Reviewed

*Keemya V. Orlova*¹

¹ Institute of Oriental Studies of the RAS (12 Rozdestvenka St., 107031 Moscow, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate

 0000-0003-4951-0063. E-mail: orlovnk@mail.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Orlova K. V., 2021

Abstract. *Introduction.* The present review article is devoted to written Mongolian collections from repositories in different regions of Russia, which were formed thanks to the selfless work of brilliant Orientalists. At present, there is an urgent need in systematization, analysis, search for information, and distant access to archival records and written sources, which will give researchers more opportunities for distant work with sources. Accordingly, perspectives of using information technologies will facilitate the coordination and wider cooperation, as well as greater openness in the academic environment, the urgency of which is quite obvious. It is the right moment, too, because, first of all, the data on written sources is still scattered in a variety of publications; secondly, 2018 saw the launch of a grandiose project "World Heritage of Mongolians", which is primarily designed to create a uniform inventory of historical-documentary heritage of Mongolian peoples. The project plans include the publication of twenty volumes to present collections of written monuments dispersed in various countries of the world: Russia, Japan, China, the USA, France, Denmark, Hungary, etc. Three volumes will be devoted to Mongolian sources from Russian repositories. The *purpose* of the present article is to give an overview of the repositories of the documentary heritage of the Mongolian peoples in different regions of Russia. *Results.* The largest collections of Mongolian written sources are stored in St Petersburg (Scientific Library of St Petersburg University, Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, State Museum for the History of Religion, National Library of Russia), in Buryatia (Center for Oriental Manuscripts and Xylographs, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS; V. A. Obruchev Kyakhta Museum for Local Studies), in Tyva (Aldan-Maadyr

National Museum of the Republic of Tyva, Scientific Archive of the Tyva Institute for Studies in the Humanities and Applied Socio-Economics), in the Republic of Tatarstan (National Archive of the Republic of Tatarstan), and in Kalmykia (Scientific Archive of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, National Archive of the Republic of Kalmykia, N.N. Pal'mov Kalmyk Museum of Local Studies); these comprise representative collections, including rare and unique monuments of Mongolian written literature. Some of these collections have been studied to a degree, but there are still many to be introduced into scientific circulation. That is why it is of urgent importance to represent written Mongolian sources, their significant part kept in Russian repositories. Further work on identifying and describing the documentary heritage of the Mongolian peoples will contribute to our knowledge of the field that still needs to be investigated.

Keywords: documentary heritage, Mongolian peoples, repositories, Orientalists

For citation: Orlova K. V. Documentary Heritage of Mongolic Peoples: Russia's Archival Depositories Reviewed. *Mongolian Studies (Elista)*. 2021; 13(2): 366–381. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2021-2-366-381

Введение

Монгольские коллекции, хранящиеся в российских фондохранилищах, формировались вследствие самоотверженной и неустанной деятельности блистательных востоковедов. Часть документального наследия хранится в зарубежных коллекциях. В настоящее время назрела насущная потребность в систематизации, анализе, поиске информации, удаленной доступности к архивным документам и письменным источникам, что предоставит исследователям расширенные возможности для дистанционной работы с источниками. Соответственно, перспектива применения информационных технологий будет содействовать координации и еще более глубокому сотрудничеству и открытости академической коммуникационной среды, потребность в которой стала очевидной. Эта работа назрела, ибо, во-первых, сведения о письменных источниках рассредоточены в разных изданиях. Во-вторых, в 2018 г. Международная ассоциация монголоведов (штаб-квартира в г. Улан-Батор) представила грандиозный проект «Всемирное наследие монголов». Основная его цель — создание единого реестра историко-документального наследия монгольских народов и проведение всестороннего научного исследования истории и культуры Монголии. Реализация данного проекта была поддержана Президентом Монголии, Академией наук Монголии, Министерством образования, культуры, науки и спорта и другими государственными учреждениями. Предполагается выпуск 20 томов, в которых будут представлены коллекции письменных памятников, рассредоточенных в различных странах мира: России, Японии, Китае, США, Франции, Дании, Венгрии и других странах, и будет содержаться наиболее полная информация о документальном и культурном наследии монгольских народов. Три тома будут посвящены монгольским источникам из российских хранилищ. Именно поэтому важно и актуально иметь представление о монгольских письменных источниках, значительная часть которых хранится в России. *Цель статьи* — дать обзор фондохранилищ документального наследия монгольских народов, рассредоточенных в разных регионах России.

Наиболее крупные собрания монгольских письменных источников хранятся в Санкт-Петербурге (Научная библиотека Санкт-Петербургского государственного университета, Институт восточных рукописей РАН, Государственный музей истории религии, Российская национальная библиотека), Бурятии (Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Кяхтинский краеведческий музей им. В. А. Обручева), Тыве (Национальный музей Республики Тыва им. «Алдан-Маадыр», научный архив Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований), и менее крупные — в Республике Татарстан (Национальный архив Республики Татарстан) и Калмыкии (Научный архив Калмыцкого научного центра РАН (КалмНЦ РАН), Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК), Национальный музей Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова).

В XIX — начале XX вв. Казань была одним из крупнейших центров российского научного востоковедения, где в июле 1833 г. была создана кафедра монгольского языка, первыми ординарными профессорами которой стали О. М. Ковалевский (1800–1878) и А. В. Попов (1808–1865).

В 1846 г. в Казанском университете открылась кафедра калмыцкого языка, которую возглавил А. В. Попов. Тогда же, в 40-х гг. XIX в., была учреждена кафедра тибетского языка. Однако в силу организационных и научно-методических проблем эти две кафедры не получили дальнейшего развития. К 1842 г. в Казанском Императорском университете значилось шесть разрядов, среди которых был разряд монгольской словесности. Имя О. М. Ковалевского хорошо известно монголоведам, прежде всего как автора фундаментальных работ по Монголии, не потерявших своего значения до настоящего времени. Уникальность его исследований состоит прежде всего в комплексном подходе к изучению истории и культуры монгольских народов.

Экспедиция в Восточную Сибирь, Монголию и Китай (1828–1833) в составе Русской духовной миссии позволила адъютанту О. М. Ковалевскому собрать уникальные документальные материалы на восточных языках. Так, в Урге, тогдашней столице Монголии, из беседы (октябрь 1830 г.) с неким ламой он узнал, что печатается «много книг, тибетских и монгольских, не токмо богословского содержания, но и медицинского, и повествовательного» [[Россия — Монголия 2006: 17](#)].

В районе Гоби (октябрь 1830 г.) другой лама показал ему 222 тома Данджура на тибетском языке, Юм в 12 томах, Ганджур и прочие богослужебные книги [[Россия — Монголия 2006: 24](#)].

Из этой поездки О. М. Ковалевский привез 2 433 книги, из них 189 — на монгольском, тибетском и маньчжурском языках [[Ковалевский 1834: 30](#)]. Уже через год после возвращения из командировки был опубликован (1834 г.) Каталог привезенных рукописей с подробной разбивкой по тематике. В составе Каталога выделены учебная литература, богословские, «нравственные», «философические», юридические, «повествовательные, исторические и географические», «медицинские и по естественной истории», «астрономические». Если обратить внимание на содержательную сторону приобретенных книг, то преобладают буддийские, повествовательные, исторические и географические.

В письме (1834 г.) О. М. Ковалевский обратил внимание попечителя Казанского учебного округа М. Н. Мусина-Пушкина на «столь драгоценное и, с неимоверным трудом сделанное приобретение», которое «должно быть предметом не одного только любопытства, но и ученых исследований», имея в виду приобретение им большого количества письменных источников на монгольском, маньчжурском, тибетском и китайском языках. Далее в письме конкретно указывались монгольские сочинения, «в коих сокрыты сведения, могущие раскрыть нам веру, философию и историю приверженцев буддизма в Древней Индии, Китае, Тибете и Монголии» (цит. по: [Валеев, Мартынов 2017: 194–207]).

О. М. Ковалевский приобрел также и словари, без которых невозможно изучение языка: тибето-монгольский ('*nege-e-yin dalai*', 'Море слов'), санскритско-тибетский терминологический словарь «Источник мудрецов», многоязычные маньчжурско-монгольско-тибетско-китайский, маньчжуро-китайско-монгольский и др., всего 18 различных словарей [Успенский 2004: 231–250]. Привезенная книжная коллекция составила основу для подготовки и публикации не потерявшего до сегодняшнего дня научного значения Монгольско-русско-французского словаря в трех томах (1844, 1846, 1849 гг.).

Именно такой тщательный отбор книг во время его путешествия позволил сформировать восточный фонд университетской библиотеки. В 1855–1857 гг. часть монгольской коллекции была передана в библиотеку Санкт-Петербургского университета.

Книги и рукописи, привезенные из экспедиции О. М. Ковалевским, активно использовались также студентами Казанской духовной академии (КДА), чьи магистерские и курсовые работы ныне хранятся в Государственном архиве Республики Татарстан (ГА РТ)¹. Богатая коллекция монгольских и тибетских рукописей КДА служила основой для написания студентами Академии курсовых и магистерских работ. Преподаватели КДА понимали, что изучение письменной культуры «должно осуществляться на основе простых по содержанию назидательных сочинений, дающих общее представление о буддийском мировоззрении» [Ермакова 1998: 14].

В составе России уже находились буддисты — калмыки и буряты, — поэтому необходимо было консолидировать и включить их в российское общество. А это можно было осуществить, приобретя знания об истории, культуре, письменном наследии, традициях, мировоззрении этих народов. Именно поэтому исследование монгольских сочинений стало приоритетным направлением в стенах КДА, как, например, следующие работы семинаристов: «Изложение и разбор космологической системы буддистов с приложением русского перевода „Йиртинцуйн толи“» (выпуск 1888 г., 170 с.); «Жизнь Будды Шакьямуни по Лалита Вистаре»; «Изложение религиозно-нравственной системы по „Тонилхуйн чимэг“» (выпуск 1888 г., 148 с.); «Дорджи Жодба и его полемический разбор» (выпуск 1914 г., 15 с.); «Религиозно-нравственное учение ламаизма по книге „Тарпа Ченпо“» (выпуск 1903 г., 285 с.), и др. [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 499, Д. 1114, Д. 1225, Д. 1329, Д. 1206]. Даже небольшое перечисле-

¹ В ГА РТ хранятся 2 332 дела курсовых и магистерских работ духовных семинаристов, обучавшихся в КДА.

ние работ семинаристов говорит об уровне их подготовки и познаниях. В этих работах рассматривались письменные источники, осуществлялись переводы на русский язык, обозначалось их место в «океане» монгольской словесности. Естественно, эти работы невозможно было бы исследовать, не имея богатой библиотеки монгольских письменных источников.

Среди преподавателей КДА следует назвать имена блестящих ученых — архимандрита Гурия (в миру А. И. Степанова), Амфилохия (в миру А. Я. Скворцова), И. А. Подгорбунского, А. А. Бобровникова, профессора В. В. Миротворцева, преподавателей Казанского Императорского университета О. М. Ковалевского и А. В. Попова. Почетным членом КДА (1911) был известный монголовед А. М. Позднеев. Особо следует сказать о библиотеке КДА, крупнейшем собрании книг по востоковедению в целом и по монголоведению в частности.

Часть поступлений — дары, часть — приобретения академии. Судя по годичным отчетам о состоянии КДА, эти коллекции были значительными и постоянно пополнялись. Так, в 1849 г. Иакинф (Н. Я. Бичурин) подарил 136 наименований книг, 16 рукописей, А. М. Позднеев — 18 своих книг. В 1889 г. епископ якутский Мелетий, выпускник КДА, подарил коллекцию тибетских и монгольских рукописей и ксилографов (226 тибетских, 106 монгольских), изданных в дацанах Забайкальской области, в 1912 г. гелон Гусиноозерского дацана подарил четыре монгольские рукописи.

В 1914 г. библиотека КДА приобрела пекинские издания сумбумов (собрания сочинений) тибетских авторов. Значительная часть библиотеки КДА ныне хранится в рукописном фонде ИВР РАН [Успенский 1994: 11–17].

Краткий обзор рукописных собраний фонда КДА из ГА РТ представлен в совместной статье Санкт-Петербургских ученых [Туранская, Яхонтова, Носов 2018]. В коллекции 36 рукописей и ксилографов (на тибетском — 18, на монгольском — 21, на ойратском — 12), однако есть и уникальные раритеты, как, например, иллюстрированный альбом «История о Молон-тойне», одна из первых грамматик монгольского языка, рукопись калмыцко-русского словаря миссионера В. Дилигенского, третья часть рукописной копии тибето-монгольского словаря ('*pere-e-yin dalai*') [Туранская, Яхонтова, Носов 2018: 32, 35].

Самое многочисленное собрание монгольских письменных источников находится в монгольском фонде рукописного отдела ИВР РАН [Сазыкин 1988; Сазыкин 2001; Сазыкин 2003; Сазыкин 2000: 7–27].

В фонде насчитывается свыше восьми тысяч единиц хранения монгольских рукописных и печатных книг, найденных в развалинах буддийского монастыря Аблай-хит на Иртыше. В библиотеку Кунсткамеры они поступили в 1720 г.

После основания в 1818 г. Азиатского музея туда поступили материалы, привезенные востоковедами из разных частей расселения монгольских народов. Часть рукописей (475 единиц) поступила в Азиатский музей из Казанской духовной академии.

В конце XIX – начале XX в. в музей стали поступать коллекции известных монголоведов: К. Ф. Голстунского (1831–1899), А. М. Позднеева (1851–1920), А. Д. Руднева (1878–1944), Ц. Ж. Жамцарано (1881–1942), Б. Я. Владимирцова (1884–1931), А. В. Бурдукова (1883–1943) и др. Собранные ими материалы от-

ражали их научные интересы, и потому в указанных коллекциях представлены не только ценные в научном отношении, но и редкие и уникальные памятники монгольской письменной словесности.

Согласно «Каталогу монгольских рукописей и ксилографов ИВ АН СССР», подготовленному А. Г. Сазыкиным [Сазыкин 1988; Сазыкин 2001; Сазыкин 2003], в собрании представлены: буддийская каноническая литература из Ганджура и Данджура; буддийская культовая литература; благопожелания; молитвы; тарни; записи эпоса и фольклора; официальные и административные документы; историческая, художественная, правовая литература; уставы монастырей; тексты, посвященные культам божеств; буддийская иконография; буддийская космология и многое другое.

Что касается поступлений, то, согласно краткому обзору, составленному Х. Д. Френем, в 1829 г. в составе Азиатского музея значилось 180 единиц тибетских, монгольских и ойратских письменных памятников, в 1833 г. — 207.

С 1829 по 1837 гг. от П. Л. Шиллинга фон Канштадта и его наследников поступили 167 единиц, из них 105 — пекинские ксилографические издания, остальные — на старописьменном монгольском языке.

В 1847 г. наследники И. Я. Шмидта передали 39 рукописей и ксилографов.

В 1864 г. в Азиатский музей была передана большая коллекция из Азиатского департамента министерства иностранных дел.

Монголовед А. М. Позднеев подарил музею около 400 рукописей², которые были приобретены в экспедициях в Монголию в 1892–1893 гг. [Пучковский 1954: 90–127].

Следующие собрания, поступившие в Азиатский музей, — это коллекции К. Ф. Голстунского (35 единиц), А. В. Бурдукова (32 единицы), академика Б. Я. Владимирцова [Бурдуков 1960: 9; Сазыкин 1986: 265–297].

Шесть коллекций Ц. Ж. Жамцарано включает более 300 единиц, которые приобретались в поездках по Бурятии и Монголии в 1903 г., 1905 г., 1910 г., 1914 и 1936–1937 гг. В основном это монгольские рукописи, 12 — ксилографические издания.

Рукописный фонд ИВР РАН был и остается для исследователей одним из важнейших ресурсов источниковой базы. В настоящее время здесь сосредоточены материалы, к которым обращались и на основе которых работали и работают исследователи. Роль и значение рукописного фонда ИВР РАН огромно и по сей день, а сам он продолжает быть одним из самых репрезентативных хранилищ мирового уровня.

Монгольский фонд [Catalogue 1999] Восточного отдела Научной библиотеки Санкт-Петербургского университета (СПбГУ) сложился благодаря усилиям русских востоковедов во время их путешествий по Монголии, Китаю и Бурятии: О. М. Ковалевского (1800/01–1878), А. В. Попова (1808–1880), В. П. Васильева (1818–1900), К. Ф. Голстунского (1831–1899), А. М. Позднеева (1851–1920), фонд считается одним из значимых собраний монгольских рукописей и ксилографов.

² Собрания включают разнообразные источники как по составу, так и по содержанию: канонические, исторические и фольклорные сочинения, редчайшие печатные издания, этико-назидательная литература, монгольские переводы китайских романов, обрядовая литература, административно-хозяйственные документы, письма князей Внешней и Внутренней Монголии (датируются XIX в.) и др.

В 1855 г., в связи с переводом из Казани Восточного факультета в Санкт-Петербург, по указу министерства народного просвещения туда же переехала и библиотека восточных книг, куда были переданы богатейшие коллекции восточных манускриптов и книг из Казанского Императорского университета, Первой Казанской гимназии.

В 1924 г. библиотека сильно пострадала из-за наводнения, части коллекции был нанесен значительный ущерб.

Коллекция О. М. Ковалевского включает собрание монгольской словесности, привезенные им из экспедиции в Бурятию и Пекин в 1828–1833 гг. В коллекции представлено большое число пекинских изданий.

Собрание рукописей и ксилографов А. В. Попова включает 86 наименований, собранных им в 1866 г. в Бурятии во время совместного путешествия с О. М. Ковалевским.

Коллекция В. П. Васильева доставлена им из путешествия в Пекин в 1840–1850 гг. и включает монгольские ксилографы, которые относятся в основном к концу XVII – первой четверти XVIII вв. Совершенно уникальным, как считает профессор В. У. Успенский, стало приобретение В. П. Васильевым части личной библиотеки маньчжурского принца Юнли, одного из сыновей императора Канси.

Следующее собрание монгольского фонда — это три коллекции ойратских рукописей, приобретенные в Калмыцкой степи Астраханской губернии профессором университета К. Ф. Голстунским в 1857 (33 рукописи), 1862 (16 рук.) и 1863 гг. (7 рук.).

В 1860 г. от К. Ф. Голстунского поступила рукописная «Биография» Зая-пандиты Намкайджамцо, создателя ойратской письменности; написана золотыми чернилами на темно-синей бумаге [[Рукописи и ксилографы 2014: 146](#)].

Коллекция некоего Степанова, подарена библиотеке в 1863 г. Наконец, две коллекции профессора А. М. Позднеева, подаренные университетской библиотеке в 1880 г. Первая коллекция (восемь рукописей) приобретена в Астраханской губернии в 1875 г., другая коллекция куплена в Монголии (1879 г.) за 600 руб., включает 303 тома, 782 тетради на монгольском и две — на тибетском языках.

В 1880 г. в университетскую библиотеку поступила рукопись Юань чао би ши («Тайная история монголов», или «Сокровенное сказание монголов»), которую ему передал Палладий (П. И. Кафаров), начальник Русской духовной миссии в Китае.

В 1894 г. в Южной Монголии ему удалось приобрести совершенно уникальный рукописный буддийский канон Ганджур (113 томов) [[Успенский 2003: 23](#)], датируемый первой третью XVII в.

В фонде библиотеки также хранятся материалы, поступившие от бывшего выпускника университета Г. С. Лыткина (1835–1907). Среди собранных им в калмыцких степях материалов интересны письма калмыцкого хана Аюки и его сына Чагдоржаба, самое раннее письмо датируется 1708 г. (47 писем), за 1711 г. — 29, за 1715 г. — 22 письма, за 1717 г. — 43 письма, за 1719 г. — 46 [[Успенский 2000: 28–41](#)].

В Санкт-Петербурге есть еще два хранилища, где находятся монгольские коллекции, — это Государственный музей истории религии (бывший Госу-

дарственный музей истории религии и атеизма) и Российская национальная библиотека (бывшая Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина). Коллекция музея состоит из 21 единицы хранения [[Сазыкин 1982: 101–112](#)].

В РНБ также имеется сравнительно небольшое собрание (33 единицы хранения), а также редкое издание «Словарь языка калмыцкого» (XVIII в.) [[Санс-критьяна 1972](#)].

В отличие от собраний СПбГУ и ИВР РАН, являющихся по преимуществу результатом целенаправленных поисков и приобретений монголоведов, коллекции ГМИР и РНБ составлены из случайных и разнородных поступлений. Исследователи отмечают бурятское происхождение большинства материалов. Этим объясняется и сравнительно позднее время появления (начало XIX – начало XX вв.) и традиционный состав образцов письменной словесности. В собрании представлены буддийские канонические и неканонические сочинения, медицинские и астрологические, справочники. Есть несколько ксилографированных азбук монгольского и тибетского языков, рукописные календари.

Центр восточных рукописей и ксилографов (ЦВРК) ИМБТ СО РАН располагает одним из крупнейших письменных источников на тибетском, монгольском языках, уникальными архивными материалами. История создания фондов ЦВРК восходит к 1922 г., когда был учрежден Бурят-Монгольский Ученый комитет. За этот период было собрано несколько сотен тысяч документов, рукописей и ксилографов на разных языках. Самым значительным в количественном и содержательном отношении является тибетский фонд — примерно 40 тыс. единиц хранения. В монгольской коллекции сосредоточено свыше шести тысяч единиц хранения [[Annotated catalogue 2004](#)].

В фонде широко представлена коллекция буддийской литературы, раритетом и жемчужиной является рукописный комплект монгольского Ганджура. Наряду с фольклорными и этнографическими материалами в Центре хранятся шаманские обрядовые тексты, собранные в конце XIX – начале XX вв. Особый интерес представляют шаманские тексты-призывания, шаманские мифы, предания, легенды, собранные в разных регионах Бурятии.

В монгольской коллекции Кяхтинского краеведческого музея им. В. А. Обручева в настоящее время находится около 500 рукописей и ксилографов на старописьменном монгольском языке. Первая рукопись по тибетской медицине на тибетском и китайском языках поступила в 1895 г., следующее поступление зафиксировано 1897 г., это монгольские молитвенники.

Первая крупная партия рукописей (69 единиц) поступила в 1931 г. Большая часть монгольского собрания относится к религиозной литературе, есть философские и медицинские трактаты, обрядовая литература, а также тексты-билингвы, когда текст на тибетском языке сопровождается переводом на старописьменном монгольском языке. В 2012 г. монгольская коллекция (108 свертков), находившаяся в разных отделах музея (преимущественно в этнографическом), была передана в фонд редкой книги [[Аюшеева, Чагдунова 2019: 169–175](#)].

Коллекция монгольских рукописей и ксилографов Национального музея Республики Тыва им. «Алдан-Маадыр» (бывший Тувинский республиканский

краеведческий музей им. 60 богатырей) насчитывает 938 единиц хранения, из них восемь единиц на ойратском языке, остальные — на старописьменном монгольском [Сазыкин 1992; Бичеев 2019; Бичеев, Бичелдей 2019; Баянова, Долеева, Михалева 2019; Гедеева, Мирзаева 2019; Мирзаева 2019; Музраева, Сумба 2019].

Разбором и инвентаризацией коллекции занимался известный ленинградский монголовед А. Г. Сазыкин в 1982–1985 гг. [Сазыкин 1992: 45–58]. Большинство ойратских рукописей относится к началу XIX в., кроме единственной, содержащей запись одного из сказаний о Чингисхане, датируется XVIII в. В содержательном плане это образцы буддийской литературы, сборник заклинаний (тарни), буддийские поучения, покаянные молитвы и астрологические справочники.

В монгольской части представлены как ксилографированные, так и рукописные издания. Печатные издания подразделяются по месту их издания — пекинские (23 издания) и бурятские (75 изданий).

Состав пекинских изданий довольно традиционен: буддийская каноническая литература, медицинские трактаты и др. Бурятских ксилографов в фонде 50 единиц, относятся они ко второй половине XIX – началу XX вв. Состав бурятских ксилографов не отличается от других российских собраний: комментаторская литература, проповеди, молитвы, грамматики, сочинение о буддизме в Монголии, буддийская каноническая литература, монгольские азбуки и др.

Следует отметить, что коллекция музея располагает и совершенно уникальными изданиями, которых нет в других российских коллекциях. Прежде всего, это ксилографированное издание монгольской азбуки, а также два сочинения, напечатанные современным наборным способом печати. Как предполагает А. Г. Сазыкин, эти сочинения были изданы в Ацагатском дацане (Бурятия) в начале XX в., где была уже «типография европейского образца с подвижным шрифтом» [Сазыкин 1992: 49].

Монгольские рукописи составляют значительную часть фонда, поступившие в основном из буддийских монастырей Тувы, домашних или личных библиотек. Именно поэтому значительная их часть — это рукописи, относящиеся к обрядовой практике буддистов, повседневной бытовой их деятельности, этико-назидательной литературе.

В коллекции монгольских и ойратских рукописей и ксилографов научно-го архива Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований сосредоточено 288 единиц хранения. В собрании наряду с буддийской канонической литературой, историческими летописями и хрониками, обрядовой литературой, астрологическими справочниками представлены переписи имущества китайских торговых точек, населения и скота, судебные постановления и различные документы периода Тувинской Народной Республики [Самдан 2012: 71–79; Самдан 2004].

Большая часть коллекции — это частные поступления, а также приобретенные в экспедиционных поездках по районам республики в 70–80-х гг. XX в. В собрании научного архива представлены исторические, астрологические сочинения, монгольские и ойратские азбуки.

Калмыцкие коллекции хранятся в различных учреждениях республики: научном архиве Калмыцкого научного центра РАН (КалмНЦ РАН), Национальном архиве Республики Калмыкия (НА РК), Национальном музее Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова. Кроме того, бурное строительство хурулов определило и появление в них своих библиотек.

К сожалению, нельзя сказать, что эти собрания крупные, но от этого они не менее ценны. Не последнюю роль сыграли трагические события, которые произошли на территории Калмыкии: откочевка калмыков в 1771 г. на историческую родину, Гражданская война на части ее территории, антирелигиозная политика советской власти в 1920-е гг., когда были уничтожены две буддийские школы цаннид-чойра, в которых располагались ценнейшие памятники духовной культуры.

В годы Великой Отечественной войны, когда калмыки были депортированы в восточные районы страны, особенно сильно пострадали документы, рукописные материалы. В научном архиве КалмНЦ РАН, каталогизация которого началась в 70-е годы XX в., находятся монгольские, тибетские и ойратские письменные материалы. В основном это личные библиотеки бывших буддийских священнослужителей — Тугмюд-гавжи (О. М. Дорджиев, 1887–1990) и Агван Табдана (Э. Б. Убушиев, 1905–1982) [Музраева 2019], а также дары В. К. Артаева, Д. С. Сальмина, А. Я. Шодорова.

Библиотека О. М. Дорджиева, завещанная Центру, насчитывает свыше 2 000 единиц хранения, из них большая часть — тибетские источники. Украшением коллекции О. М. Дорджиева считается ойратская версия «Сутры золотого блеска», чрезвычайно популярная и распространенная среди монгольских народов. Бывший лама Э. Б. Убушиев завещал научному архиву КалмНЦ РАН 16 ойратских рукописей.

В начале 1990-х гг. научный архив пополнился дарами от потомков калмыцких эмигрантов Чанчиновых из Франции (восемь ойратских и одна тибетская рукописи) и американского монголоведа, проф. Дж. Крюгера (фотокопии 48 рукописей XVIII–XIX вв.).

Начало формированию коллекции письменных источников Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова было положено в мае 1930 г. и прервано в годы Великой Отечественной войны. Небольшое собрание ойратских рукописей (20 ед. хр.) состоит преимущественно из астрологических сочинений, часть — тибетские источники.

Собрание Национального архива Республики Калмыкия также немногочисленно, в основном в нем хранятся христианские сочинения в переводе на ойратский язык³, а также официальная переписка калмыцких ханов, нойонов, зайсангов с астраханской администрацией, царским правительством⁴.

Заключение

Российские хранилища обладают обширными репрезентативными коллекциями, в которых имеется немало раритетных и уникальных документальных

³ В НА РК сосредоточены переводы священника походно-улусной школы Пармена Смирнова в литографическом издании 1870–1873 гг.

⁴ Самые ранние письма датируются 1713 г., содержание которых весьма разнообразно: жалобы, просьбы, вопросы быта, духовной жизни, буддизма, указы [Гедеева 2020].

памятников монгольской словесности. Часть из них исследована, однако еще многое предстоит ввести в научный оборот. Во-первых, это необходимо делать для дальнейшего изучения фондохранилищ и уяснения их подлинной научной ценности и значимости. Во-вторых, в 2018 г. Международная ассоциация монголоведов (штаб-квартира в г. Улан-Батор) объявила о грандиозном проекте «Всемирное наследие монголов», в котором будет продемонстрирована наиболее полная информация о документальном и культурном наследии монгольских народов, рассредоточенных в различных странах мира, в том числе три тома будут посвящены монгольским источникам из российских хранилищ. Именно поэтому важно и актуально иметь представление о документальном наследии монгольских народов, значительная часть которого находится в российских хранилищах. Дальнейшие шаги к выявлению, описанию документального наследия монгольских народов пополнят наши знания в этой до сих пор малоизведанной области его распространения.

Источники

ГА РТ — Государственный архив Республики Татарстан.

Sources

State Archive of the Republic of Tatarstan.

Литература

- Аюшеева, Чагдурова 2019 — *Аюшеева М. В., Чагдурова М. М.* Монгольская коллекция Кяхтинского краеведческого музея им. В. А. Обручева // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН. 2019. № 4 (36). С. 169–175.
- Баянова, Долеева, Михалева 2019 — *Баянова А. Т., Долеева А. О., Михалева Т. А.* Ойратский литературный сборник «Maniyin tayilbur orošibo» из фондов Национального музея Тувы // Новые исследования Тувы. 2019. № 4. С. 32–52.
- Бичеев 2019 — *Бичеев Б. А.* Ойратская коллекция рукописей Национального музея Тувы // Новые исследования Тувы. 2019. № 4. С. 18–31.
- Бичеев, Бичелдей 2019 — *Бичеев Б. А., Бичелдей К. А.* Ойратский литературный сборник из фондов Тувинского музея // Новые исследования Тувы. 2019. № 4. С. 62–77.
- Бурдуков 1960 — *Бурдуков А. В.* В старой и новой Монголии: Воспоминания. Письма. М.: Наука, 1960. 419 с.
- Валеев, Мартынов 2017 — *Валеев Р. М., Мартынов Д. Е.* Наследие О. М. Ковалевско-го: «Восточная литература... предоставляет достаточно широкое поле для исследований...» // Эхо веков. 2017. № 3–4. С. 194–207.
- Гедеева 2020 — *Гедеева Д. Б.* О жанровом многообразии калмыцкой деловой письменности XVII – XIX вв. // Oriental Studies. 2020. Т. 13. № 5. С. 1446–1455. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1446-1455
- Гедеева, Мирзаева 2019 — *Гедеева Д. Б., Мирзаева С. В.* Ойратская рукопись «Хридая-дхарани Матерей» (ойр. ekeyin züreken tarni orošibo) из фонда Национального музея Тувы // Новые исследования Тувы. 2019. № 4. С. 78–86.
- Ермакова 1998 — *Ермакова Т. В.* Буддийский мир глазами российских исследователей XIX – первой трети XX века (Россия и сопредельные страны). СПб.: Наука, 1998. 340 с.
- Ковалевский 1834 — *Ковалевский О. М.* Каталог санскритским, монгольским, тибетским, манджурским и китайским книгам и рукописям, в библиотеке Император-

- ского Казанского университета хранящимся // Ученые записки Императорского Казанского университета. Отд. оттиск. Казань: Тип. Казанского Имп. ун-та, 1834. 30 с.
- Мирзаева 2019 — *Мирзаева С. В.* Ойратская рукопись сутры «Собрание благоприятствования» (ойр. *Ölzöi dabxurlaqsan*) из тувинского архива // Новые исследования Тувы. 2019. № 4. С. 87–98.
- Музраева 2019 — *Музраева Д. Н.* Из истории комплектования и описания фонда 8 научного архива КалмНЦ РАН (по описанию В. О. Поляева) // *Oriental Studies*. 2019. Т. 12. № 3. С. 450–459. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-43-3-450-459
- Музраева, Сумба 2019 — *Музраева Д. Н., Сумба Р. П.* О тибетских и монгольских изданиях «Повести о лунной кукушки» (материалам Национального музея Тувы и архива КалмНЦ РАН) // Новые исследования Тувы. 2019. № 4. С. 99–108.
- Пучковский 1954 — *Пучковский Л. С.* Собрание монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения АН СССР // Ученые записки Института востоковедения. Т. IX. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 90–127.
- Россия – Монголия 2006 — Россия – Монголия – Китай: Дневники монголоведа О. М. Ковалевского, 1830–1831 гг. / подгот. к изд., предисл., глоссарий, коммент. и указ. Р. М. Валеева, И. В. Кульганек. Казань: Таглитат, 2006. 103 с.
- Рукописи и ксилографы 2014 — Рукописи и ксилографы на восточных языках в Научной библиотеке им. М. Горького СПбГУ / под ред. В. Л. Успенского. СПб.: Филолог. фак-т СПбГУ, 2014. 175 с.
- Самдан 2004 — *Самдан А. А.* Монгольские рукописи и ксилографы научного архива Тувинского института гуманитарных исследований (ТИГИ) // Бюллетень Общества востоковедов. Приложение 3. М.: ИВ РАН, 2004. 59 с.
- Самдан 2012 — *Самдан А. А.* Монголоведные исследования Тувы // Российское монголоведение. Бюллетень VI. М.: ИВ РАН, 2012. С. 71–79.
- Санскритьяна 1972 — *Санскритьяна Е. Н.* Краткий систематический каталог монгольских рукописей и ксилографов Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыков-Щедрин // Восточный сборник. № 3. М.: Наука, 1972. С. 86–98.
- Сазыкин 1982 — *Сазыкин А. Г.* Краткое описание коллекции монгольских рукописей и ксилографов, хранящихся в Государственном музее истории религии и атеизма // Музеи в атеистической пропаганде. Л.: Изд. ГМИРиА, 1982. С. 101–112.
- Сазыкин 1986 — *Сазыкин А. Г.* Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский музей Российской Академии наук от Б. Я. Владимирцова // *MONGOLICA*. Памяти академика Б. Я. Владимирцова. 1884–1931. М.: ГРВЛ, 1986. С. 265–297.
- Сазыкин 1988 — *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Академии наук СССР / отв. ред. Д. Кара. М.: Наука, ГРВЛ, 1988. 507 с.
- Сазыкин 1992 — *Сазыкин А. Г.* Собрание монгольских рукописей и ксилографов из фондов Тувинского республиканского краеведческого музея им. 60 богатырей (Кызыл) // Тюркские и монгольские памятники. Текстологические и культуроведческие аспекты исследования. М.: Вост. лит., 1992. С. 45–58.
- Сазыкин 2000 — *Сазыкин А. Г.* Собрание монгольских рукописей и ксилографов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН // Архивные материалы о монгольских и тюркских народах в академических собраниях России. СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. С. 7–27.
- Сазыкин 2001 — *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Российской академии наук / отв. ред. Д. Кара. М.: Вост. лит., 2001. 415 с.

- Сазыкин 2003 — *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Российской академии наук / отв. ред. Д. Кара. М.: Вост. лит., 2003. 280 с.
- Туранская, Яхонтова, Носов 2018 — *Туранская А. А., Яхонтова Н. С., Носов Д. А.* Краткий каталог рукописей и ксилографов в Государственном архиве Республики Татарстан (тибетские, монгольские, ойратские тексты) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2018. № 1. С. 32–56.
- Успенский 2004 — *Успенский В. Л.* Коллекция О. М. Ковалевского в собрании восточных рукописей и ксилографов библиотеки Санкт-Петербургского университета // Монголовед О. М. Ковалевский: биография и наследие (1801–1878). Казань: Алма-Лит, 2004. С. 231–250.
- Успенский 2003 — *Успенский В. Л.* Монгольские, ойратские и тибетские рукописи, поступившие в Санкт-Петербургский университет от А. М. Позднеева // *Mongolica* – VI. Посвящается 150-летию А. М. Позднеева. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. С. 19–23.
- Успенский 2000 — *Успенский В. Л.* Архивные материалы по истории волжских калмыков из фондов библиотеки Санкт-Петербургского университета // Архивные материалы о монгольских и тюркских народах в академических собраниях России. СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. С. 28–41.
- Успенский 1994 — *Успенский В. Л.* Монголоведение в Казанской духовной академии // *Mongolica* – III. Из архивов отечественных монголоведов XIX – начала XX вв. СПб.: Фарн, 1994. С. 11–17.
- Annotated catalogue 2004 — *Annotated Catalogue of the Collection of Mongolian Manuscripts and Xylographs M I of the Institute of Mongolian, Tibetan and Buddhist Studies of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences.* Compiled by Nikolay Tsyrempilov. Ed. by Dr. Tsymzhit Vanchikova. Sendai: Center for Northeast Asian Studies, Tohoku University, 2004. 309 p.
- Catalogue 1999 — *Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University.* Compiled by V. Uspensky. Tokyo: Institute for the Study of Language and Cultures of Asia and Africa, 1999. 530 p.

References

- Ayusheeva M. V., Chagdurova M. M. The collection of monuments in Old-Mongolian script in the Kyakhta Museum of Local Lore of Academician V. A. Obruchev. *Bulletin of the Buryat Scientific Center of SB RAS*. 2019. No. 4 (36). Pp. 169–175. (In Russ.)
- Bayanova A. T., Doleeva A. O. and Mikhaleva T. A. ‘*Maniyin tayilbuur orošibo*’: an Oirat literary collection from the National Museum of Tuva. *The New Research of Tuva*. 2019. No. 4. Pp. 32–52. (In Russ.)
- Bicheev B. A. An Oirat literary collection from the National Museum of Tuva. *The New Research of Tuva*. 2019. No. 4. Pp. 18–31. (In Russ.)
- Bicheev B. A., Bicheldey K. A. An Oirat literary collection from the Aldan-Maadyr National Museum of the Tuva Republic. *The New Research of Tuva*. 2019. No. 4. Pp. 62–77. (In Russ.)
- Burdukov A. V. In Old and New Mongolia: Memoirs, Letters. Moscow: Nauka, 1960. 419 p. (In Russ.)
- Ermakova T. V. Buddhist World in the Eyes of Russian Researchers, 1800s – 1930s: Russia and Neighboring Countries. St. Petersburg: Nauka, 1998. 340 p. (In Russ.)
- Gedeeva D. B. Kalmyk Official Writing, 17th–19th Centuries: Genre Diversity Revisited. *Oriental Studies*. 2020. No. 5. Pp. 1446–1455. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-51-5-1446-1455 (In Russ.)

- Gedeeva D. B., Mirzaeva S. V. '*Hṛdaya-dhāraṇī of Mothers*' (Oir. *ekeyin zürken tarni oroši-boi*): an Oirat manuscript from the National Museum of Tuva. *The New Research of Tuva*. 2019. No. 4. Pp. 78–86. (In Russ.)
- Kovalevsky O. M. Library of Imperial Kazan University: Catalogue of Sanskrit, Mongolian, Tibetan, Manchu and Chinese Books and Manuscripts. In: Scholarly Notes of Imperial Kazan University. Kazan: Imperial Kazan University, 1834. 30 p. (In Russ.)
- Mirzaeva S. V. '*Compendium of Auspiciousness*' (Oir. *Ölzöi dabxurlaqsan*): an Oirat manuscript from the Tuvan Archive. *The New Research of Tuva*. 2019. No. 4. Pp. 87–98. (In Russ.)
- Muzraeva D. N. Fond 8 of the Scientific Archive of the Kalmyk Scientific Center (RAS): Excerpts from the History of Its Formation and Description (an Insight into V. O. Polyayev's Inventory List). *Oriental Studies*. 2019. No. 3. Pp. 450–459. DOI: 0.22162/2619-0990-2019-43-3-450-459 (In Russ.)
- Muzraeva D. N., Sumba R. P. '*The Tale of the Moon Cuckoo*': Tibetan- and Mongolian-language xylographic editions revisited (a case study of materials stored in the National Museum of the Tuva Republic and the Archive of Kalmyk Scientific Center of the RAS). *The New Research of Tuva*. 2019. No. 4. Pp. 99–108. (In Russ.)
- Puchkovsky L. S. Institute of Oriental Studies, USSR Academy of Sciences: Collection of Mongolian Manuscripts and Xylographs. In: Scholarly Notes of the Institute of Oriental Studies. Vol. IX. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1954. Pp. 90–127. (In Russ.)
- Samdan A. A. Mongolian studies in Tuva. In: Mongolian Studies in Russia. Vol. VI. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2012. Pp. 71–79. (In Russ.)
- Samdan A. A. Scientific Archive of Tuvan Humanities Research Institute (TIGI): Mongolian manuscripts and xylographs. In: Newsletter of the Society of Orientalists. Annex 3. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2004. 59 p. (In Russ.)
- Sanskritayana E. N. Saltykov-Shchedrin State Public Library: a brief systematic catalogue of Mongolian manuscripts and xylographs. In: Oriental Collection. Vol. 3. Moscow: Nauka, 1972. Pp. 86–98. (In Russ.)
- Sazykin A. G. Aldan Maadyr Republican Museum of Tuvan History and Lore: collection of Mongolian manuscripts and xylographs reviewed. In: Turkic and Mongolic Monuments. Textual and Culturological Aspects of Research. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1992. Pp. 45–58. (In Russ.)
- Sazykin A. G. Asiatic Museum, Russian Academy of Sciences: Mongolian manuscripts and xylographs received from B. Ya. Vladimirtsov. In: MONGOLICA (Commemorating Academician B. Ya. Vladimirtsov, 1884–1931). Moscow: GRVL, 1986. Pp. 265–297. (In Russ.)
- Sazykin A. G. Institute of Oriental Studies (RAS), St. Petersburg Branch: collection of Mongolian manuscripts and xylographs reviewed. In: Archival Materials on Mongolic and Turkic Peoples in Russia's Academic Collections. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2000. Pp. 7–27. (In Russ.)
- Sazykin A. G. Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences: Catalogue of Mongolian Manuscripts and Xylographs. D. Kara (ed.). Moscow: Vostochnaya Literatura, 2001. 415 p. (In Russ.)
- Sazykin A. G. Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences: Catalogue of Mongolian Manuscripts and Xylographs. D. Kara (ed.). Moscow: Vostochnaya Literatura, 2003. 280 p. (In Russ.)
- Sazykin A. G. Institute of Oriental Studies, USSR Academy of Sciences: Catalogue of Mongolian Manuscripts and Xylographs. D. Kara (ed.). Moscow: Nauka, GRVL, 1988. 507 p. (In Russ.)

- Sazykin A. G. Museum of the History of Religion and Atheism: a brief review of collected Mongolian manuscripts and xylographs. In: Museums in Atheistic Propaganda. Leningrad: Museum of the History of Religion and Atheism, 1982. Pp. 101–112. (In Russ.)
- Tsyrempilov N. (comp.) Annotated Catalogue of the Collection of Mongolian Manuscripts and Xylographs M I of the Institute of Mongolian, Tibetan and Buddhist Studies of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences. Ts. Vanchikova (ed.). Sendai: Center for Northeast Asian Studies, Tohoku University, 2004. 309 p. (In Eng.)
- Turanskaya A. A., Yakhontova N. S., Nosov D. A. State Archive of Tatarstan: a brief catalogue of manuscripts and xylographs (Tibet, Mongolian, Oirat). *Echo of Centuries*. 2018. No. 1. Pp. 32–56. (In Russ.)
- Uspensky V. (comp.) Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University. Tokyo: Institute for the Study of Language and Cultures of Asia and Africa, 1999. 530 p. (In Eng.)
- Uspensky V. L. (ed.) Gorky Scientific Library, St. Petersburg State University: Manuscripts and Xylographs in Oriental Languages. St. Petersburg: St. Petersburg State University (Faculty of Philology), 2014. 175 p. (In Russ.)
- Uspensky V. L. Library of St. Petersburg University: archival materials on the history of the Volga Kalmyks. In: Archival Materials on Mongolic and Turkic Peoples in Russia's Academic Collections. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2000. Pp. 28–41. (In Russ.)
- Uspensky V. L. Mongolian studies at Kazan Theological Academy. In: MONGOLICA – III (Archives of Russian Mongolists reviewed, 19th – early 20th Centuries). St. Petersburg: Farn, 1994. Pp. 11–17. (In Russ.)
- Uspensky V. L. Oriental manuscripts and xylographs at the Library of St. Petersburg University: O. Kovalevsky Collection. In: Mongolist O. Kovalevsky (1801–1878): His Biography and Heritage. Kazan: Alma-Lit, 2004. Pp. 231–250. (In Russ.)
- Uspensky V. L. St. Petersburg University: Mongolian, Oirat and Tibetan manuscripts received from A. M. Pozdneev. In: MONGOLICA – VI (Celebrating the 150th birthday of Prof. A. Pozdneev). St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2003. Pp. 19–23. (In Russ.)
- Valeev R. M., Martynov D. E. Osip M. Kovalevsky's scientific heritage: 'Oriental literature... provides quite a wide area for research...'. *Echo of Centuries*. 2017. No. 3–4. Pp. 194–207. (In Russ.)
- Valeeva R. M., Kulganek I. V. (comp., etc.) Russia – Mongolia – China: Diaries of Mongolist O. M. Kovalevsky, 1830–1831. Kazan: Taglimat, 2006. 103 p. (In Russ.)